• borovskinfo.ru • borovsk.pro •

БОРОВСК сердце мое

НКО ФОНД РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ «НАСТОЯЩАЯ РОССИЯ»
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «БОРОВСКИЙ КРАЙ»

издается с 19 августа 2017 г.
Распространяется бесплатно

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

№ 5 (59) • 25 мая 2022

12+

Поэт, учитель, фронтовик 3

Боровск после пожара 1857 года 4

Мечты сбываются 6

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

«ЧУДО АРХИТЕКТУРНОЙ МЫСЛИ»

На территории России огромное количество мест с выдающимися памятниками старины, но сохранившихся целостных исторических городских комплексов, подобных Боровску, немного. Пожалуй, мало где на территории нашей области, кроме как в Боровске, мы можем видеть не только отдельные архитектурные памятники и ценные градоформирующие объекты, которых здесь, учитывая небольшие размеры города, много – более семисот, но и исторический ландшафт, позволяющий нам погрузиться в атмосферу XV–XVIII веков. Кроме того, несмотря на современную застройку, здесь четко читается древнее городище и окружающий его посад. Исторические события, которые связаны с Боровском, легко проецируются на сегодняшнюю городскую среду, и их можно живо представить и ощутить.

Но недавно у нас в городе появилось еще одно «чудо архитектурной мысли». Накануне Дня Победы в исторической среде по адресу ул. Калужская, д. 22 появился странный объект. Сначала здесь появился ангар из плоского шифера, который сразу выбился из привычного пейзажа боровских улиц, вызывая недоумение жителей. Затем к этому ангару прикрепили носовую часть самолета. У соседей возник вопрос: что за сарай с плоской крышей красуется на улице, а теперь еще и носовая часть самолета.

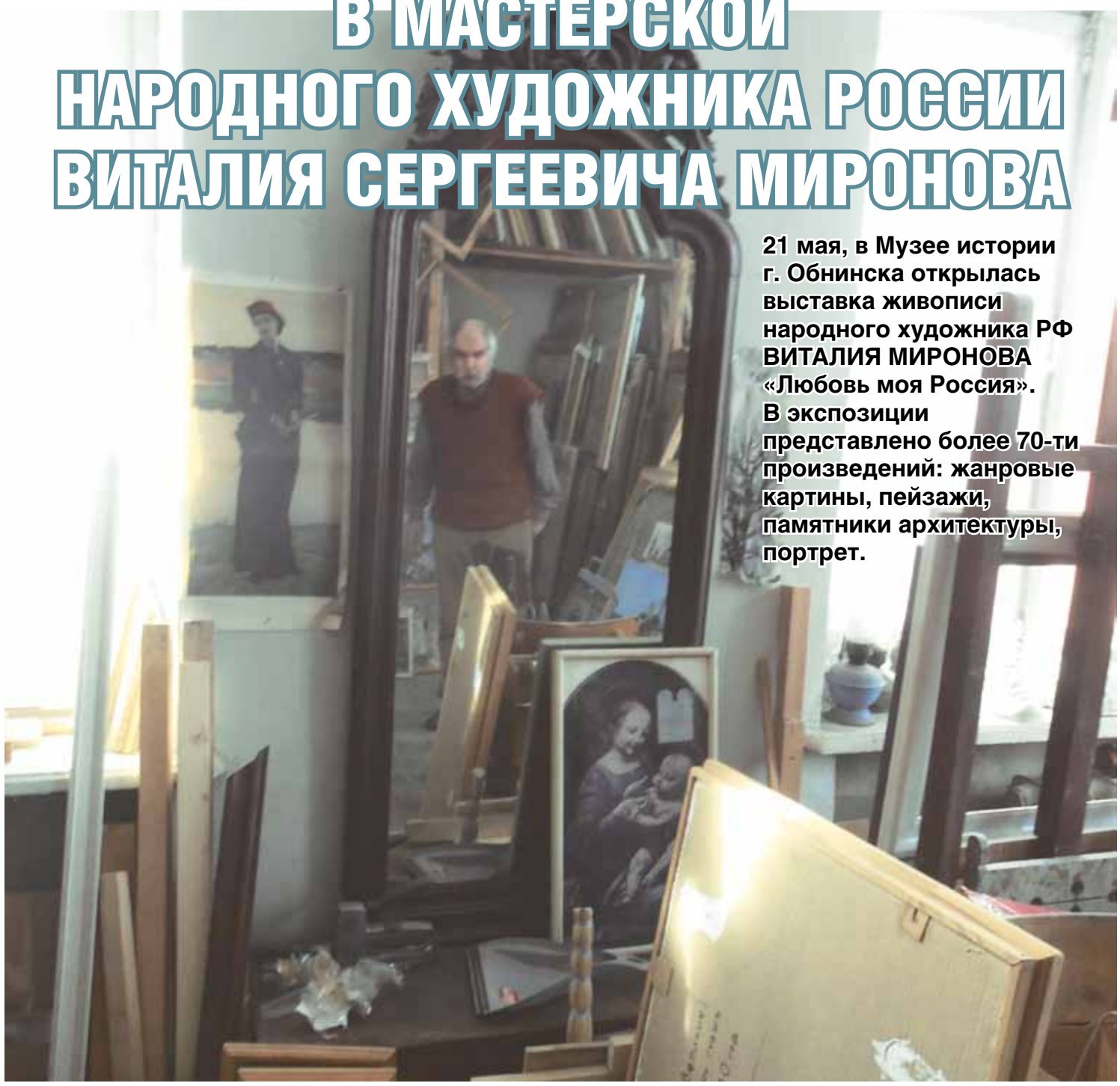
Говорят, что здесь должна появиться гостиница. Но как и с кем могли согласовать такой проект для территории, предназначенной исключительно для индивидуального строительства?

Вот что говорил глава администрации Боровского района Клиничев Н.А. в апреле 2021 года: «А вот с фасадами домов собственникам действительно придется считаться: с цветовой гаммой исторического центра, думать о ма-

Продолжение на с. 2

В МАСТЕРСКОЙ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РОССИИ ВИТАЛИЯ СЕРГЕЕВИЧА МИРОНОВА

21 мая, в Музее истории г. Обнинска открылась выставка живописи народного художника РФ ВИТАЛИЯ МИРОНОВА «Любовь моя Россия». В экспозиции представлено более 70-ти произведений: жанровые картины, пейзажи, памятники архитектуры, портрет.



Мастерская художника – не просто место, где художник работает и размещает свои картины. Мастерская — это особый мир, это целая система организации света и предметов, это место, где рождается волшебство, где рождается искусство!

Заглянем в мастерскую Народного художника России Виталия Сергеевича Миронова, чтобы понять: какой должна быть мастерская, чтобы создавать такие шедевры, как Виталий Сергеевич!

В первую очередь, мастерская должна быть большая и светлая. В идеале это отдельное помещение. Запах масла и растворителя вряд ли будет приводить домочадцев в восторг. Если вы хотите создавать картины под два метра, то высота потолков будет играть важную роль.

Для работы подойдет рассеянное и естественное освещение. Лучше всего, если свет будет падать с севера или северо-востока. Яркий и насыщенный свет будет мешать работе.

Необходимо иметь пространством вокруг мольберта, чтобы в течение работы можно было отойти на расстояние и рассмотреть картину издали.

В мастерской живописца мы видим подрамники и холсты, планшеты с бумагой для исполнения эскизов, и, конечно, кисти и краски. Каждая живописная техника подразумевает свою цветовую палитру, свои кисти и материалы.

В мастерской должны быть стеллажи для художественных материалов.

Если вы обратили внимание, то практически все стены мастерских покрашены в белый, серый или нейтральный цвет. Это связано с тем, что яркие, теплые цвета могут исказить понимание цветотональных отношений.

Каждая мастерская – это отражение творчества художника. Энергия красок, формы и цвета. Здесь можно почувствовать атмосферу, в которой творит Мастер!

Репортаж о выставке см. с. 2

Основные инструменты художника — мольберт и палитра

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
«БОРОВСКИЙ КРАЙ»
ТЕЛ.: +7 (962) 374-60-39, +7 (953) 324-78-97, 8 (48438) 6-57-89

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало на с. 1

Так выглядело строение по адресу ул. Калужская, д. 22 до того, как к нему прикрепили нос самолета. Как видим, этот убогий сарай не блещет архитектурной мыслью.

Не вписывается этот «шедевр» и в историческую застройку центральной части исторического поселения. Надо понимать, что какой бы интересной ни была идея, необходимо руководствоваться реальной ситуацией и Законом.

териалах. Чтоб не получилось, как с реставрацией здания бывшей женской гимназии на улице Советской. В прошлом году его облицевали асбестовыми панелями, и теперь «отремонтированный» дом просто не узнать. Теперь же делать то, что придет в голову, не позволит охранный статус».

Однако мы видим, что не только нет никаких изменений и на Городище все осталось как было, но добавился еще один объект с «декором» из шифера и кабиной самолета.

Глава городской администрации А.Я. Бодрова, оправдываясь, уверяет, что владельцы этого строения ввели администрацию в заблуждение и, обещая одно, построили то, что никто не ожидал. Сделав два предписания владельцам, которые на них не отреагировали, администрация подала на собственников этого участка в суд.

Вся суть этого события заключается в том, что в городе с попустительства администрации больше года не работает Градостроительный совет, где можно и нужно обсуждать новое строительство в Боровске. Необходимо придерживаться Правил землепользования и застройки, в которых прописано, как и что можно строить в городской среде. Мнение жителей близлежащих домов также не учитывается, и как они будут жить по соседству с намечающейся активностью туристов на данной территории, тоже вопрос.

Кабина самолета на убогом сарае стала в Боровске очередным вызовом Закону и ничем другим эта «хотелка» ни быть, ни стать не может.

В. Кабзарь,
главный редактор,
председатель КОО ВООПИиК,
член ЦС ВООПИиК

ВЫСТАВКА

Начало на с. 1

«ЛЮБОВЬ МОЯ РОССИЯ»

Выставка под таким названием проходит в Музее истории города Обнинска с 14 мая по 18 июня. Свои работы на суд зрителей представил Почётный гражданин города Боровска, председатель правления Московского областного отделения Союза художников России Виталий Миронов.

В 1969 году он окончил Ярославское художественное училище, в 1977 – МГАХИ им. В.И. Сурикова. Виталий Сергеевич работает во всех жанрах современного искусства. Миронов постоянно участвует в различных выставках. Его полотна находятся в 60 музеях России.

– Основные темы произведений – современный быт провинциального города, историко-архитектурные и лирические пейзажи, – рассказывают организаторы выставки в наукограде. – Работы Виталия Миронова отличаются ярким и индивидуальным живописным почерком, интересными композиционными и колористическими решениями. Прочно связанный с натурой, верный живым впечатлениям и личным переживаниям, художник последователен в своем стиле, в своей художественной форме, неизменно верен сущности национальных традиций отечественной живописи.

Открытие выставки мастера состоялось 21 мая.

Е. Никитина,
Обнинский вестник

ПЛОХАЯ НОВОСТЬ

О ФОНТАНЕ, СКУЛЬПТУРЕ «ПУСТЬ СВЕТИТ» И ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ...

Сквер с фонтаном и скульптурой по рисунку Людмилы Георгиевны Киселевой «Пусть светит!» заброшен и быстро разрушается!

Казалось бы, совсем недавно, в августе 2017 г., было торжественное открытие культового фонтана со скульптурой, звучали бравурные речи администрации всех уровней...

Видимо, все это было просто акцией: провели и забыли...

Сегодня там опасно просто пройтись, не то что отдохнуть мамам с малышами. Плитка вздыбилась волнами: то ямы, то бугорки. Сам фонтан отходит от плитки и вот-вот завалится или провалится. Чаша фонтана грязная, лампочка, символизирующая звезду, разбита.

Это безобразие и предательство памяти Людмилы Георгиевны Киселевой!

ВООПИиК ИНФОРМИРУЕТ

НА СТРАЖЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ

15 мая 2022 года в Управление по охране объектов культурного наследия Калужской области подана заявка на включение мозаичного панно «Мир атома» (автор художник-монументалист А.Н. Кузнецов, адрес Калужская область г.Обнинск д. 122), в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

На основании Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ с момента регистрации заявки 90 дней объект, обладающий признаками объекта культурного наследия, не прикосновенен.

Мозаика «Мир атома» на фасадной стене здания приборного завода «Сигнап» была создана осенью 1977 года. Автор мозаичного панно – заслуженньгй художник РСФСР, член Союза кудожников СССР, лауреат Государственной премии имени И.Е. Репина, Лауреат Государственной премии РСФСР и премии Совета Министров СССР, заслуженный деятель искусств РФ, член-корреспондент Российской академии художеств Андрей Николаевич Кузнецов (19З0-2010).

Мозаики и витражи Андрея Кузнецова украшают 6 станций московского, самарского и минского метро, улицы и площади многих городов России и ближнего зарубежья. Первому наукограду России повезло, что в нем установлено мозаичное панно этого известного мастера.

Инициатива украсить стену масштабным художественным произведением искусства, посвященным науке, принадлежала первому директору приборного завода «Сигнал», Герою Социалистического Труда Анатолию Мальскому.

Тема атомной энергии занимает особое место в творчестве Андрея Кузнецова. Им создано мозаичное панно «Покоритепи атома» с портретом И.В. Курчатова дпя дома культуры Института атомной знергии им. И.В. Курчатова, мозаичная стела «Атом дпя мира» при въезде в город Дубну, комплексное оформление центра ядерных исследоеаний Тажура в Ливии, куда входят мозаика на фасаде «Атом служит миру», скульптурно-пространственные композиции «Ядро» и «Плазма», мозаичное дно бассейна.

Панно представляет собой классическую мозаику, выполненную прямым набором смальты (специального цветного стекла).

БОРОВСК

ВСЕРОССИЙСКОМУ ДНЮ ЗАБОТЫ О ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

В апреле с.г. в рамках мероприятий «Всероссийского дня заботы о памятниках истории и культуры» в Боровске на территории городской усадьбы купцов Ждановых (ул. Ст. Разина, д. 35а и 35б) членами ВООПИиК был установлен информационный стенд, рассказывающий об истории данного объекта культурного наследия и известного купеческого рода.

В феврале 2022 года Козинская Яна, ученица МОУ «СОШ г. Ермолино», принимала участие в проекте «Северная агломерация Калужской области: открываем край родной». Проект проводился Некоммерческим партнёрством «Обнинский полис» при финансовой поддержке Министерства внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области и Фонда-оператора президентских грантов по развитию гражданского общества, при участии Общероссийской Малой академии наук «Интеллект будущего» г. Обнинска.

Проект включал в себя региональный конкурс исследовательских, проектных и творческих работ учащихся «Изучаем край родной».

Одной из номинаций конкурса были творческие работы учащихся о «Жизни замечательных людей» (эссе о родном крае, стихи, рассказы, рисунки, фотоработы, журналистские работы: очерки о родном крае, о людях, о достижениях предприятий и организаций региона).

На суд жюри конкурса в номинации «Творческие работы» была представлена работа «Поэт. Учитель. Фронтовик»: о жизненном пути учителя-фронтовика Ермолинской средней школы Вячеслава Михайловича Завитаева.

По итогам конкурса творческая работа Яны Козинской была удостоена Диплома II степени.

ПОЭТ. УЧИТЕЛЬ. ФРОНТОВИК

Историческая правда о войне складывается из человеческих судеб, память о которых хранят потомки. Я хочу рассказать о судьбе учителя-фронтовика Ермолинской средней школы Завитаева Вячеслава Михайловича.

Почти сорок лет Вячеслав Михайлович работал учителем труда в Ермолинской школе. Не одно поколение мальчишек научил он правильно держать в руках молоток. Но не только любовь к труду прививал Вячеслав Михайлович. Он был талантливым поэтом.

Вы спросите, как я познакомилась с поэзией учителя?

Май 2020 года. Я, ученица седьмого класса, в школьном музее «Боевой славы» читала стихотворение «Подвиг в деревне Новомихайловское» – это было первое прикосновение к поэзии Вячеслава Михайловича. Помню, когда готовилась к конкурсу, первые строки вонзились в мою память сразу и, кажется, навсегда. Остальные я выучила неожиданно быстро. И был День Победы. Конкурс чтецов. И я победила.

Позже я решила не просто познакомиться с творчеством Вячеслава Михайловича. Я захотела узнать о нём больше!

В музее «Боевой славы», в одной из витрин, лежат три сборника стихов учителя-фронтовика с простым названием «Мои стихи…». Это не просто стихи, в них вся его биография.

В 1938 году Вячеслав Михайлович окончил Ермолинскую среднюю школу. В восемнадцать лет был призван в ряды Красной Армии. Он вспоминал:

«Это было 8 июня 1941 года. Был направлен для прохождения военной службы в Латвийскую ССР, город Гульбене, в 181 латышскую дивизию 243 стрелкового полка».

22 июня 1941 года. Началась война. С первых дней войны Вячеслав Михайлович оказался в самом её пекле. Принимал участие в боевых действиях на территории Латвии, Псковской, Новгородской областей.

«18 июля 1941 года нашему 3-му батальону была поставлена задача «выбить» немцев из военного городка «Медведь» Новгородской области. Миновав поляну, мы подошли вплотную к городку. Немцы ударили с флангов из пулемётов. Снайперы «кукушки» - финны, замаскировавшись на елках, меткими выстрелами выводили из строя наших солдат. Наша атака была неудачной, мало кто остался в живых. На исходный рубеж отошло всего 25 человек».

Вячеслав Михайлович вспоминал, как отступали наши войска, как горели деревни, зловеще выли моторы немецких самолётов:

«Помню, над нашей обороной появились десять «Мессершмидтов». Сначала они бомбили наше расположение, потом заходя друг другу в хвост, получалась как бы «карусель», и поливали нас из пулемётов. Когда у них кончались боеприпасы, они улетали, но минут через сорок возвращались, и всё начиналось сначала.»

Именно в то горькое, тяжёлое время стали ложиться на лист бумаги горячие слова о лютой ненависти к врагу:

Палило нас солнце,
хлестало дождями,
Свистели снаряды
и пули над нами.
«Вперёд!» – мы кричали
сухими губами.
По несколько суток
не спали, не ели,
В неполные двадцать
уже поседели…

Если выдавалась минутка, вспоминал Вячеслав Михайлович, в голове рождались строчки стихов: о бойцах-однополчанах, зверствах фашистов, о любви, обо всём, что видел и чувствовал.

Я читаю его воспоминания и понимаю, что история Великой Отечественной войны – это не только крупные сражения и битвы. История войны – это и история отдельного человека.

Из воспоминаний узнала, что учитель-фронтовик был узником фашистских концлагерей.

Как он попал в плен?

«Мы выбили фашистов из деревни Жемчужина – Жемчужная, и вели бой в районе села Сычёвка. Нужно было срочно доставить донесение в штаб полка. Стали искать, кто может ездить на лошади. Я вызвался добровольцем. Мне нужно было проскакать два километра по шоссе. Помню, что раздался выстрел. Помню, что лошадь подо мной упала. Я лежу, боль пронизывает всё тело, надо мною плывут облака, и,… я вижу перед собой зловещие лица немцев.

Так 2 сентября 1941 года я попал в плен».

Плен. Наверное, нет ничего страшнее. О том, что пришлось пережить, Вячеслав Михайлович рассказал в стихах: «Пленник», «Лагерь смерти», «Нам не забыть тех лагерей». Его стихи об узниках концентрационных лагерей пропитаны болью, смертью и всепоглощающим отчаянием, но вряд ли они вмещают в себя хотя бы десятую часть того ужаса, который царил в лагерях смерти:

Нам не забыть тех лагерей,
В печах сжигали там людей.
Жгли женщин, стариков,
детей.
Сдирали кожу, как со зверей.
Мы не забудем тени свастик,
Фашистских помним палачей,
Арийской крови дикарей.

Одно из своих стихотворений учитель посвятил легендарному генералу Дмитрию Карбышеву, узнику концлагеря Маутхаузен. Всю трагедию генерала учитель-фронтовик пропустил через себя и описал в стихотворении «Посвящается светлой памяти генерала Карбышева»:

Его пытали, избивали,
К себе на службу вербовали.
Чины сулили и мундир.
Но он сказал: «Я командир,
Я коммунист, я – генерал.
Присягу Родине давал.
Окончен долгий был допрос
Его выводят на мороз,
С брандспойта хлынула вода,
Он превратился
в глыбу льда…

Из плена Вячеслав Михайлович был освобождён в апреле 1945 года и был направлен в действующую армию для прохождения службы. В марте 1947 года вернулся домой, в наш маленький фабричный посёлок на берегу реки Протвы.

В 1956 году стал работать учителем труда в Ермолинской средней школе.

Вместе с учителями-фронтовиками стоял у истоков открытия школьного музея «Боевой славы». С «красными следопытами» школы занимался поисковой работой, краеведением. Итогом проведённой работы стал собранный материал о партизанском отряде Боровского района, 113 Стрелковой дивизии, о боевых действиях на территории района. Ежегодно с учениками школы ходил в походы по местам боевой славы. Одним из маршрутов были Ильинские рубежи, где в октябре 1941 года на подступах к Москве, проходила битва подольских курсантов с немецкими захватчиками. Подвигу курсантов учитель посвятил цикл стихотворений:

На Варшавке под Москвой
Курсанты дали смертный бой!
На Ильинских рубежах
Испытал их силу враг!
Штыком били и гранатой,
В рукопашную, лопатой.
Орудийные расчёты
Здесь не делали просчёты.
За снарядом, снаряд слали,
Танки факелом пылали!
Не ожидал такого враг,
Блицкриг развеян
в пух и прах!!!

Яна Козинская

В память о воинах-земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны, на территории школы под руководством Вячеслава Михайловича был воздвигнут обелиск, к которому до сих пор ученики школы возлагают цветы в знак памяти и благодарности тем, кто отдал свою жизнь ради Победы.

И, конечно, всю жизнь учитель писал стихи.

В 90-е годы вышли три сборника его стихов с простым названием «Мои стихи…». В сборники вошли стихотворения: «На подступах к столице», «Ополченцы», «У мавзолея», «Памяти Зои Космодемьянской» и т.д.

Особое место в сборниках занимают стихи, посвящённые нашему земляку, великому полководцу Георгию Жукову: «Земляку, солдату, маршалу Жукову Г.К.», «В знак благодарности Георгию Константиновичу», «О книге «Воспоминания и размышления».

Свои стихи учитель-фронтовик посвящал друзьям, коллегам, однополчанам. Но в основном это были стихи о войне. Той страшной войне, которая оставила неизгладимый след в судьбе миллионов людей нашей страны:

Пусть слово «война»
не звучит на планете,
О ней пусть не слышат
ни внуки, ни дети.
Все пушки и танки
должны переплавить,
Оружие только в музеях
оставить.

***

Память о Вячеславе Михайловиче Завитаеве останется в сердцах многих поколений учеников нашей школы. Память о нём в его стихах.

Свой рассказ я хочу закончить стихами учителя-фронтовика, которые он написал на одном из сборников стихов, когда передал их в дар музею Ермолинской средней школы:

Прошу принять
мой скромный дар,
Пускай читает – млад и стар
Стихи о наших земляках,
Учителях-фронтовиках,
Сложивших голову свою,
За нашу Родину в бою!

Яна Козинская,
ученица Ермолинской средней школы.

Руководитель, учитель Ермолинской средней школы, зав. школьным музеем С.А. Лукахина

В творческой работе использованы отрывки из стихотворений Вячеслава Михайловича Завитаева:

- *«В сорок первом»*
- *«Нам не забыть тех лагерей»*
- *«Генералу Карбышеву посвящается»*
- *«Подольские курсанты»*
- *«О войне»*

Используемая литература
Опубликованная:

- *Завитаев В.М. Мои стихи / А. Завитаев/ г. Ермолино. 1990 г., 1991 г.*

Неопубликованная:

- *Вспомогательный фонд школьного музея «Боевой славы».*
- *Воспоминания Завитаева В.М. / Папка №3. Лист №1, №2.*

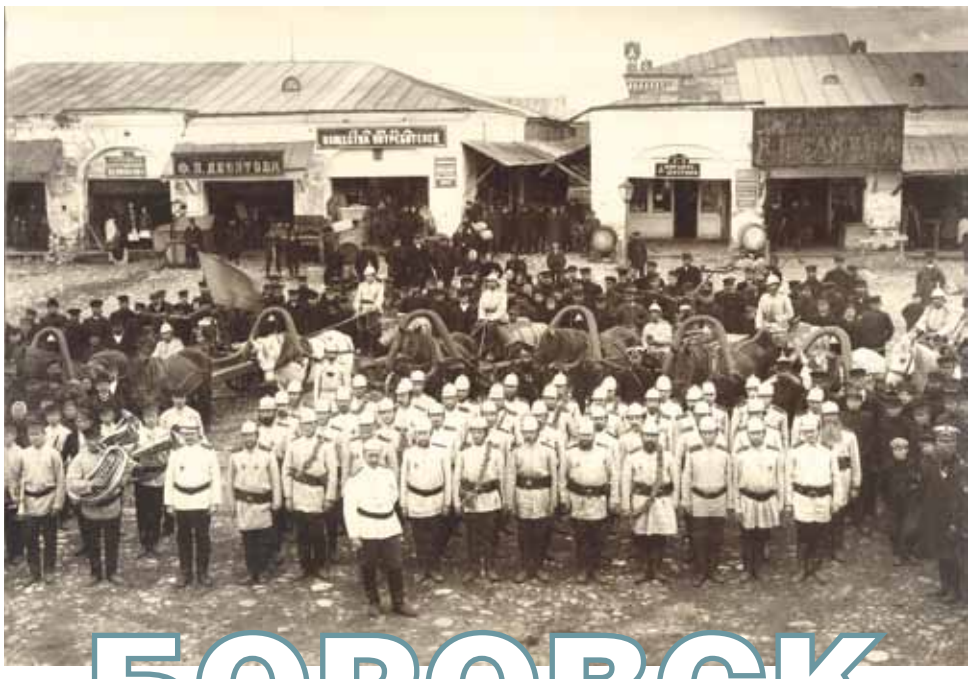
БОРОВСК ПОСЛЕ ПОЖАРА 1857 ГОДА

22 мая 1857 г. в Боровске случился сильнейший пожар. Плотная застройка деревянными домами, лавками, складами с дровами и сеном, а также сильный юго-восточный ветер способствовали быстрому распространению пожара.

По свидетельству очевидцев, «ветер перекидывал огонь с одной улицы на другую, и от того почти сразу загорелись мясные ряды, правая сторона Успенской, обе стороны Пятницкой и Калужской улиц. Запылала вся площадь...» (*Н.П. Глухарев. Пожар в Боровске в 1857 году*).

Город опять, уже в третий раз в своей истории (1610, 1812) выгорел почти полностью: огонь уничтожил 150 домов, 200 лавок, повреждено несколько церквей, в т.ч. Благовещенский кафедральный собор. Пожарная команда, содержащаяся на средства города, при всем старании и самоотверженнности ничем помочь была не в состоянии.

Но город вновь возрождается. Сохранившаяся до сегодняшнего дня застройка тех лет показывает, с какой любовью отстраивали свой город боровчане.



Боровская Вольно-пожарная дружина с духовым оркестром и обозом на Торговой площади г. Боровска.
Впереди стоит начальник дружины и один из ее организаторов брандмайор Н.П. Полежаев. На заднем плане виден фрагмент южного фасада торговых рядов. 1911 г.

Пожар, охвативший тогда почти весь городской центр с Торговой площадью (*ныне имени В.И. Ленина* – ***Н.Л.***) и перекинувшийся на левый берег р. Протвы, стал самым настоящим стихийным бедствием, оправиться от последствий которого город и погоревшие жители самостоятельно были не в силах.

Губернским и местным властям в создавшейся ситуации необходимо было принимать срочные меры по оказанию помощи пострадавшим. Поэтому как только пожар был потушен, определён и подсчитан материальный ущерб от него, гражданский губернатор д.с.с. граф Дмитрий Николаевич Толстой (12.03.1806-14.03.1884) циркулярно в печатном виде 25 мая 1857 г. разослал по разным учреждениям и лицам извещение за №3840. В нём довольно обстоятельно сообщалось о произошедшем в Боровске пожаре, особо выделено спасение во время него больных, которых вместе с аптекой перевели в здание, занятое городской полицией, после чего губернатор призвал получателей извещения к оказанию погорельцам помощи:

«Извещая Вас, Милостивый Государь, о таковом бедствии, постигшем жителей г. Боровска из коих большая часть принадлежа к беднейшему классу, лишась домов своих, лишились чрез это последних средств к существованию, – я обращаюсь к Вам с моею покорнейшею прозьбою пригласить желающих к оказанию возможнаго по мере сострадания средств каждаго пособия погорельцам <...>.

К сему считаю излишним присовокупить, что всякое пожертвование деньгами, вещами или жизненными припасами сколь бы оно мало не было, будет принято Комитетом с благодарностию, а об именах благотворителей с моей стороны будет доведено до сведения Господина Министра Внутренних Дел».

Чтобы взаимодействовать с благотворителями и пострадавшими, губернатор граф Д.Н. Толстой учредил Комитет для первоначального пособия жителям, пострадавшим от бывшего 22 мая пожара. 29 мая данный Комитет уже действовал. Учреждён он был под председательством боровского уездного судьи в составе городничего (по сведениям на 1856 и 1857 гг. председателем боровского уездного суда значится коллежский асессор Павел Львович Чебышёв, а в момент пожара и следствия по нему городничим был Ломачевский — Н.Л.), городского головы Алексея Казмича Нечаева и граждан, избранных городским обществом: 3-й гильдии купеческого брата Хрисанфа Григорьева Карнеева, купеческих детей Кузьмы Иванова Пастухова и Ивана Фёдорова Санина. Деятельность Комитета была заявлена временной. К 29 мая погорельцам от благотворителей уже поступила сумма в 825 руб. серебром, которую губернатор граф Д.Н. Толстой 30 мая передал члену Комитета И.Ф. Санину.

При этом губернатор дал Комитету следующее поручение:

«1-е) Немедленно привести в известность всех наиболее нуждающихся в пособии лиц, бывших жертвою постигшаго город бедствия.

2-е) Выдавать им без малейшей проволочки времени пособие в размере признанном Комитетом.

3-е) При назначении пособия руководствоваться соображением, что б оно было преимущественно выдаваемо таким лицам, которые, получив его, могут привести своё положение в такое состояние, что обезпечут себя на дальнейшее время своими трудами.

4-е) Наконец пособие должно быть выдаваемо только православным и Единоверцам, на том основании, что раскольники, отделясь по собственной воле от Св. церкви, а следовательно и от нашего общества, самопроизвольно лишили себя и всех прав на наше участие. Об них по справедливости можно сказать слова писания: от нас изыдоша, но не бежа от нас».

В отличие от губернатора, разделившего в столь непростой ситуации погорельцев на своих, как он выразился, «православных и единоверцев», и чужих, т.е. «раскольников», известный благотворитель, уроженец г. Боровска, проживавший в Москве, почётный гражданин Алексей Гаврилович Попов (ум. 3.10.1860), сам не будучи старообрядцем, изъявил желание, чтобы пожертвованные им 7000 руб. серебром были розданы пострадавшим от пожара бедным жителям без всякого различия между ними. Помимо этого, он пожертвовал ещё 2000 руб. серебром на исправление обгоревших церквей и ещё 2000 руб. серебром на ремонт каменного двухэтажного здания на городской площади, где располагались дума, магистрат, сиротский и словесный суды, а также комнаты с архивами городовых присутственных мест. Вместе с ним в пользу погорельцев сделал пожертвование – 1000 руб. – владелец одной из фабрик в с. Красном купец почётный гражданин Владимир Гаврилович Занегин. Они оба сочли возможным возложить раздачу пособий на добросовестных лиц, какими считали избранных городским обществом членов Комитета, не подвергая их в том никакой отчётности.

В ходе дальнейшей деятельности Комитета губернатор продолжал настаивать на своих условиях при раздаче денег, поступавших в распоряжение Комитета по открытой в пользу погорельцев подписке, но не возражал против желания тех благотворителей, которые считали возможным раздавать деньги без всяких условий и ограничений. Так же губернатор продолжал считать, что от Комитета должен зависеть размер пособия, выдававшегося каждому лицу, и обращал внимание на то, чтобы выдача пособий не задерживалась, *«ибо таковыя пособия, тогда только и могут быть существенно полезны, когда они получены тотчас-же после постигшаго несчастия».*

По ходу деятельности Комитет, видя, что сумма пожертвований значительно увеличилась, ходатайствовал перед губернатором о разрешении выплачивать пособия чиновникам и нищим, так как изначально, в виду недостатка пожертвованных средств, чиновники и нищие были от него отстранены. Комитету было позволено выдавать им пособия по собственному усмотрению.

В результате деятельности Комитета появился известный нам «Именной список...», благодаря которому всех пострадавших от пожара можно разделить на две группы: получивших пособие (преимущественно в сумме 9 руб. 50 коп., 12 руб. 35 коп., 14 руб. 25 коп. и за редким исключением – 16 руб. 25 коп., 28 руб. 50 коп., 42 руб. 75 коп.) и не получивших его (причины указаны следующие: «находится на службе», «крепостной», «по расколу не выдано», «пособия не требует», «в пособии не нуждается», «временно из уезда» или «не трезвой жизни»).

Приведём несколько примеров.

У купца Григория Семёновича Меренкова на левой стороне Успенской улицы сгорел одноэтажный с пристройками и надворным строением дом, недвижимости – на сумму 11000 руб., движимого имущества – на сумму 1500 руб., «в пособии не нуждается». У купца Аксёна Ивановича Глухарёва там же сгорел одноэтажный на каменном фундаменте с лавкою и амбарами дом, недвижимости – на сумму 1000 руб., недвижимости – на 150 руб., «в пособии не нуждается». У мещанина Василия Степановича Смирнова на левой стороне Пятницкой улицы сгорел двухэтажный с каменным низом дом, недвижимости – на сумму 2500 руб., движимого имущества – на 300 руб., «по расколу не выдано». У жильца его почтальона Тихонова сгорело недвижимого имущества на 50 руб., пособия не получил, так как «на службе». У купца Михаилы Дементьевича Гуляева на площади дом деревянный на каменных столбах с надворным строением, застрахованный, недвижимого имущества – 1000 руб., недвижимого – 3 руб., дано 28 руб. 50 коп., и т.д.

При изучении двух вариантов «Именного списка...» обращает на себя внимание такой факт: боровское купечество в массе своей заявило, что «в пособии не нуждается». Был ли это с их стороны благородный поступок или это могло быть связано с тем, что они не желали публично объявлять себя причастными к старообрядчеству, тем более, что пособия итак бы не получили, теперь сказать сложно.

Наряду с оказанием материальной помощи пострадавшим от огненной стихии жителям Боровска перед властями и горожанами стояла другая, не менее важная задача, по восстановлению городского имущества и возобновлению процессов жизнедеятельности городского хозяйства.

В связи с этим по указу губернского правления за №1391 от марта 1859 г. по форме №7, приложенной к инструкции для составления и содержания инвентарей городских недвижимых имуществ, была составлена «Опись недвижимого имущества г. Боровска». «Опись» носила предварительный характер и содержала сведения на 1 января 1859 г. (т.е. за 1858 г.). «Авторами» её были секретарь Боровской городской думы Протасов и гласный думы Мешков. Помимо них, её подписали городской голова А.К. Нечаев и гласный думы Позняков, скрепил секретарь Протасов, справил исправляющий должность бухгалтера Смирнов. В Калужское губернское правление копия указанной «Описи» поступила 28 июля 1859 г., правда, без положенной при этом описи документам на принадлежность недвижимых имуществ г. Боровску, «потому что никаких документов на этот предмет в Думе не имеется». Позже, рапортом от 22 сентября 1859 г. №937, Боровская городская дума направила в Калужское губернское правление копию с «Описи движимого городского имущества». Под ней поставили подписи городской голова А.К. Нечаев, гласный Позняков, секретарь Протасов и исправляющий должность бухгалтера Смирнов.

Составители «Описи недвижимого имущества...» отметили, что из-за пожара 1857 г. в городской думе отсутствовали межевые книги и планы на городскую усадебную и выгонную земли, не было и

других документов, в т.ч. купчих, на некоторые здания, хозяйственные постройки, торговые лавки, полицейские будки, принадлежавшие боровскому городскому обществу. Тем не менее, это не помешало провести столь необходимую в возникшей ситуации «ревизию» всему городскому хозяйству с целью установления возможных доходов городской казны.

В ходе неё выявились земли, с которых доход в городскую казну почему-то не платился. Так, на левом берегу вдоль р. Протвы «с древняго времени» располагалось большое количество кузниц. Принадлежали они боровским мещанам: Михаилу Иванову Машенникову, Алексею Ильину Сокову, Ульяну Пафнутьеву Резанцеву, Кириллу Ильину Резанцеву, Захару Григорьеву Резанцеву, Василью Осипову Суханову, Александре Даниловой Власовой, Харитону Михайлову Власову, Михайле Иванову Масленикову, Петру Егорову Тиняеву. За использованную землю владельцы кузниц деньги в городскую казну не платили, что выяснилось только в ходе «ревизии». Так же на левом берегу на Бардаковском лугу с древнего времени были отведены огороды для инвалидной команды, но с чьего разрешения тоже неизвестно. Тогда указом Калужского губернского правления от 31 декабря 1857 г. за №9171 думе было предписано все эти места измерить и оценить, после чего назначить торги на отдачу в наём.

Помимо этих земель, обратили внимание на 20 пустопорожних участков, располагавшихся за р. Текижею, на Рождественской и на Большой Калужской улицах, которые в своё время выделялись под застройку домов обывателям, но застроены ими так и не были. Согласно указу Правительствующего Сената от 2 ноября 1857 г. за №4840 их изъяли из владения частных лиц городского общества и в 1858 г. отдали в ведение думы. Распоряжением Калужского губернского правления их было вновь продали под застройку домов, городская дума даже получила с торгов 275 руб. 50 коп. серебром, но губернское правление торги не утвердило, а указом от 13 мая 1859 г. за №2205 предписало думе разделить участки на меньшие, чтобы каждый был мерою от 200 до 300 кв. саж. и «войти в ближайшее местное собрание и определить по кварталам нормальные цены за сажень городских земель и при продаже или отдачу их в наём торги начинать с нормальных цен, почему Думаю и определено предложить Боровскому городскому обществу, чтобы оно избрало из своей среды граждан для постановления за сажень нормальных цен городским землям» (данный пункт касался и земли, находившейся под кузницами). После этого дума должна была назначить новые торги. Предлагалось другие пустопорожние участки так же пустить под застройку.

Обратила дума пристальное внимание и на городские земли, располагавшиеся за чертой города. Выяснилось, что, взявший в оброчное содержание пахотные земли в пустоши Васильевской (69 дес.), московский купец Астреков не вносил за них положенную плату. После проведённого разбирательства купец отказался от земли, и её в 1858 г. распоряжением губернского правления и распоряжением городской думы отдали на тот же год в оброчное содержание за 30 рублей.

Выявились тогда же за городской чертой участки земли, незаконно захваченные боровскими мещанами под кирпичные заводы. За их использование владельцы также не платили денег в городскую казну: мещанин Никифор Филиппов Девятов занял землю близ дороги в г. Москву по левую сторону; Леон Семёнов Щербаков, мещанин Василий Шутов и мещанин Алексей Британёв заняли участки земли близ р. Текижи – первый с 1857 г., два последних – с 1856 года. Калужское губернское правление 31 декабря 1857 г. за №9171 предписало городской думе измерить количество занятой ими земли и, оценив её, назначить торги на отдачу в наём. Другим указом от 13 мая 1859 г. за №2205 губернское правление «предписало Думе совместно с городским обществом на собрании определить по кварталам нормальные цены за сажень городских земель и начинать торги или сдачу в наём с нормальными ценами».

Помимо доходов от земли, в городскую казну поступал доход с принадлежавших обществу торговых площадей. Размещались они в сгоревшем от пожара 1857 г. городском шатре близ Конной площади и сдавались временно. После пожара городские торговые места пришлось назначить: на Соборной площади против собора, где в одну линию выстраивались подвижные лавочки, торговавшие овощами и фруктами, и близ Конной площади, напротив которой выстраивались в одну линию подвижные лавочки, торговавшие разными съестными припасами. В 1857 и 1858 гг. доход за эти места в казну не поступил. Дума рассчитывала, что в 1859 г. она сможет получить с них доход 50 рублей.

Так же для пополнения городской казны дума сдавала в аренду здания, находившиеся в собственности городского общества, под трактиры, питейные дома и лавки. Часть их сгорела в пожаре. Восстановлением утраченного недвижимого имущества занялся городской голова А.К. Нечаев. На свои собственные деньги он отстроил близ Конной площади новый деревянный одноэтажный с голландскими печами, с антресолью и подвалом дом за 3000 руб. серебром, после чего пожертвовал его городскому обществу. Дума сдала его в аренду под трактир с платою 250 руб. серебром. На Дровяной площади в 1858 г. А.К. Нечаев отстроил заново другой деревянный одноэтажный с русскими печами, с подвалом дом за 600 руб. серебром и тоже пожертвовал его городу. Этот дом на 1859 г. сдали в аренду содержателю Боровского аукционного откупного комиссионерства для помещения питейного дома за 120 руб. серебром. Близ Дровяной площади в линию в 1858 г. А.К. Нечаев устроил 6 каменных лавок с железной крышей за 1400 руб. серебром и тоже пожертвовал их городу. На 1859 г. лавки сдали в найм торговцам за 450 руб. серебром.

В результате общий доход городской казны за сданные в наём землю, угодья, городские здания и заведения, располагавшиеся как в городской черте, так и вне её, составил, примерно, 729 руб. серебром, расход, примерно, – 206 руб. серебром.

Существенно думе пришлось потратиться, как свидетельствует «Опись движимого имущества...», на приобретение новой мебели (столов, стульев, «тубареток», шкафов и прочее) и канцелярских товаров (чернильниц, ножниц, подсвечников и прочее) для самой думы, магистрата и архива. Пришлось думе приобрести балатированный ящик с сукном и при оном 150 шаров. Так же после пожара в 1858 г. был куплен прибор образцовых весов и мер состоящих: весы маленькие и средние с разною мерою гирями. Большие весы после пожара остались невредимы.

Таким образом, представленные выше материалы свидетельствуют о довольно оперативной реакции губернских и местных властей, а также благотворителей, на произошедший в Боровске в 1857 г. пожар. Речь идёт прежде всего о финансовой помощи, которая в виде пожертвований была оказана благотворителями пострадавшим от пожара жителям Боровска и городскому хозяйству. Особо хочется выделить находившегося в должности городского головы А.К. Нечаева, пожертвовавшего городу, по тем временам, довольно значительную сумму – 5000 руб. серебром. В сложной для городского хозяйства ситуации власти вынуждены были более жёстко среагировать и на незаконно захваченные боровчанами земли под кузницы, кирпичные заводы и прочее, на что ранее, скорей всего, просто «закрывали глаза».

Одновременно с финансовыми вопросами властям пришлось решать градостроительный вопрос: необходимо было для предотвращения в будущем подобных огненных бедствий не допустить вновь слишком плотную жилую и торговую застройку на площади и ближайших к ней улицах. Для этого изыскали в городской черте под жилую застройку пустопорожние земли. В то же время, наряду с положительными действиями властей, отчётливо проявилось нетерпимое отношение власти к старообрядцам, что в столь тяжёлой ситуации для всех без исключения пострадавших от пожара не лучшим образом характеризует калужского губернатора графа Д.Н. Толстого.

Вместе с тем, всё вышеизложенное позволяет довольно детально реконструировать с научной точки зрения страницы повседневной жизни уездного г. Боровска и его жителей.

Н. Лошкарёва,
гл. научный сотрудник
Музейно-краеведческого комплекса
«Стольный город Боровск»

Дом Виноградовых на ул. Калужской после пожара.
Боровск, 1910 г.

НАША СПРАВКА

Граф Дмитрий Николаевич Толстой (12 (24) марта 1806 — 14 (26) марта 1884) — государственный деятель, писатель (псевдоним Знаменский, по имени родового имения), археолог, церковный историк, мемуарист из рода Толстых, тайный советник. В 1856—1861 годах последовательно губернатор рязанский (16 февраля 1856 — 6 июля 1856), калужский (6 июля 1856 — 27 июля 1858) и воронежский (июль 1859 — 11 апреля 1861).

Дмитрий Николаевич Толстой родился 12 марта 1806 года в селе Знаменское Данковского уезда Рязанской губернии. Сын графа Николая Федоровича Толстого и его жены Натальи Андреевны, урожденной княжны Львовой.

Получив домашнее образование, службу начал во временном комитете прошений, который был учрежден в 1826 году в Москве в связи с коронацией императора Николая I. В конце сентября того же года этот комитет был закрыт. Толстого приняли в комиссию прошений, находящуюся в Санкт-Петербурге. Там Толстой прослужил более 10 лет производителем дел 1-й экспедиции, у него также были в производстве дела 1-го и 4-го департаментов Сената.

В 1831 году Толстой принимал участие в подавлении Польского восстания, участвовал в штурме Варшавы, был правителем канцелярии при графе Строганове и вел дела по военно-гражданскому управлению Царства Польского.

С 1839 по 1844 — директор Нижегородской городской ярмарки. С 1845 — чиновник Министерства внутренних дел. В 1845—1846 служил в канцелярии рижского генерал-губернатора Е.А. Головина, где заведовал «Особой канцелярией по секретной части».

С ноября 1847 — чиновник для особых поручений при министре внутренних дел, много ездил по всей России с ревизиями губернских и уездных учреждений. В 1852 году принимал участие в работе Комиссии по установлению места захоронения Дмитрия Пожарского. В 1853 году — вице-директор хозяйственного департамент, с 1854 — вице-директора департамента полиции исполнительной.

6 июля 1856 года был назначен Калужским гражданским губернатором. Вступил в управление губернией 23 сентября 1856 года. 27 июля 1858 года оставил пост.

На 1856 год Дмитрий Николаевич имел награды: ордена св. Анны I степени, св. Станислава I степени, польский знак отличия «За военное достоинство» 4 степени, бронзовую медаль в память войны 1853—1856, знак отличия беспорочной службы за 25 лет.

Будучи в отставке, Толстой возглавлял Общество истории и древностей российских при Московском университете (1876—1879), писал воспоминания о своей служебной и личной жизни, о людях и событиях, к которым имел отношение. Толстой близко знал А.С. Пушкина.

Определением Правительствующего сената, от 20 марта 1878 года, тайному советнику графу Дмитриевичу Николаевичу Толстому дозволено присоединить к фамилии своей название заповедного имения своего, села Знаменского, и именоваться впредь, с нисходящим потомством, графом Толстым-Знаменским.

Последние годы своей жизни граф Дмитрий Николаевич Толстой-Знаменский жил в Сергиевом Посаде под Москвой и умер там 14 марта 1884 года в возрасте 78 лет.

Дмитрий Николаевич был холост, детей не имел.

Знак «Ветеран Морского космического флота»

Продолжаем публикацию материалов нашего земляка Владимира Александровича Пашутина о Морском космическом флоте СССР. Предыдущий материал «Аврора» Морского Космического флота» был опубликован в февральском выпуске (см. БСМ №2 (56) 2022). Напомним, что В.А. Пашутин был участником всех 14 научных экспедиций на знаменитом научно-исследовательском судне «Космонавт Виктор Пацаев», является членом Клуба ветеранов Морского космического флота.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Романтика путешествий влекла меня с раннего детства. Со своими сверстниками мы прокладывали маршруты наших путешествий по окрестностям г. Боровска, когда нам еще не было и шести лет, за что получали взбучку от родителей. Родители были заняты на предприятиях и огородах, ну а мы, дети 50-х послевоенных лет, были отданы на воспитание улице и всему тому, что нас окружало: лесам, оврагам, рекам. В лесах и оврагах мы часто находили не только грибы и ягоды, но и то, что оставила после себя война. Эти находки часто приводили к трагическим последствиям, но дух познания и поиска чего-то того, чего мы и сами не понимали, увлекал нас, и каждый из нас выбирал свой путь, стремясь к познанию мира.

И вот я на корабле, а точнее говоря, на научно-исследовательском судне «Космонавт Виктор Пацаев» Службы космических исследований Отдела морских экспедиционных работ АН СССР. Его внешний вид достоин восхищения, ну а то, что находится внутри его, является гениальным воплощением советской науки, инженеров, конструкторов и рабочих. Все продумано настолько, что диву даешься, какой фантазией и практическим опытом мореплавания надо обладать, чтобы предусмотреть каждую мелочь в быту и лабораторных комплексах. Спортзал, бассейн, наружные спортивные площадки, сауна, прачечные, кондиционеры и столько много всего, чтобы сочетание труда и отдыха было оптимальным.

Более двадцати стран мне удалось повидать, работая на НИС КВП, совершив 14 экспедиционных рейсов, и при этом почти восемь лет провести на воде. И вот финал: развалили страну, развалили науку, уничтожили и Морской космический флот.

ЧТО ЗНАЧИЛ ФЛОТ В РАЗВИТИИ КОСМОНАВТИКИ

По определению руководителя СКИ ОМЭР АН СССР Безбородова В.Г., Морской космический флот — большой отряд советских экспедиционных судов и военных кораблей, принимавший непосредственное участие в создании ракетно-ядерного щита СССР, обеспечении летно-конструкторских испытаний космических аппаратов, управлении полетами пилотируемых космических кораблей и орбитальных станций, запускаемых с советских полигонов. Суда Морского космического флота участвовали в ряде работ по международным космическим программам.

Идея создания морских измерительных пунктов была высказана академиком С.П. Королевым после успешного запуска первого искусственного спутника Земли, когда его ОКБ-1 приступило к практическому воплощению в жизнь программы полетов человека в Космос. На очередной встрече космонавт Георгий Гречко очень коротко объяснил, насколько важно для космонавтов, находящихся на орбите, наше присутствие в мировом океане. Представьте свое ощущение, если вдруг вы зависли над пропастью, нет опоры и присутствует ощущение безысходности. В своей книге (4-х томник) Олег Михайлович Павленко очень подробно описал значение МКФ.

Баллистики определили, что для осуществления контроля второго старта советских межпланетных космических станций с промежуточной орбиты, контроля включения тормозных двигателей космических кораблей для спуска с орбиты на территорию СССР, единственным районом измерений может быть экваториальная зона Атлантики. Как показали расчеты, при орбитальных полетах вокруг Земли из 16-ти суточных витков 6 проходят над Атлантическим океаном и «невидимы» с наземных измерительных пунктов на территории СССР.

С 1963 по 1968 г. на Ленинградском судостроительном заводе им. А.А. Жданова и Выборгском судоремонтном заводе была построена крупная серия лесовозов проекта 596, предназначенных для перевоза грузов в ледовых условиях. Эти суда положительно зарекомендовали себя надёжностью и мореходными качествами. Большинство из них успешно эксплуатировалось до конца 90-х годов под советским или иностранными флагами.

Учитывая хорошие конструктивные характеристики судов проекта 596, в КБ «Балтсудопроект» под руководством главного конструктора Б. Ардашева были созданы проекты их переоборудования в суда поддержки космических программ: в 1966-68 гг. – 8 поисково-спасательных судов ВМФ проекта 596П и 4 научно-исследовательских судна проекта 1918 («Селена»), а в конце 70-х – ещё 4 научно-исследовательских судна проекта 1929 («Селена-М»).

Одно из них, построенное в 1968 г. как лесовоз «Семен Косинов», в 1978 г. получило имя Героя Советского Союза Виктора Ивановича Пацаева, космонавта СССР, инженера-испытателя в экипаже космического корабля «Союз-11», погибшего 30 июня 1971 г. при спуске корабля с орбиты.

В свой первый рейс «Космонавт Виктор Пацаев» вышел 19 июня 1979 г.

С 1979 по 1994 год «Космонавт Виктор Пацаев» совершил 14 рейсов и за 2 568 суток нахождения в океане прошёл 417 070 морских миль.

Судно сопровождало пилотируемые полёты по программам «Салют-Союз» и «Мир-Союз», старты множества спутников связи, ТВ-вещания и навигации, спутников системы предупреждения о ракетном нападении, принимал участие в испытаниях беспилотного орбитального ракетоплана БОР-4 и многоразовой системы «Энергия-Буран» и многие другие.

Флот космической службы к 1990 году насчитывал 11 судов. Одно из них – «Космонавт Юрий Гагарин». Корабль, построенный в 1971 г., до сих пор мог бы считаться самым крупным из всех подобных. Сегодня из этих 11 остался только «Космонавт Виктор Пацаев». Остальные в промежутке между 1990 и 2005 годом ушли на слом.

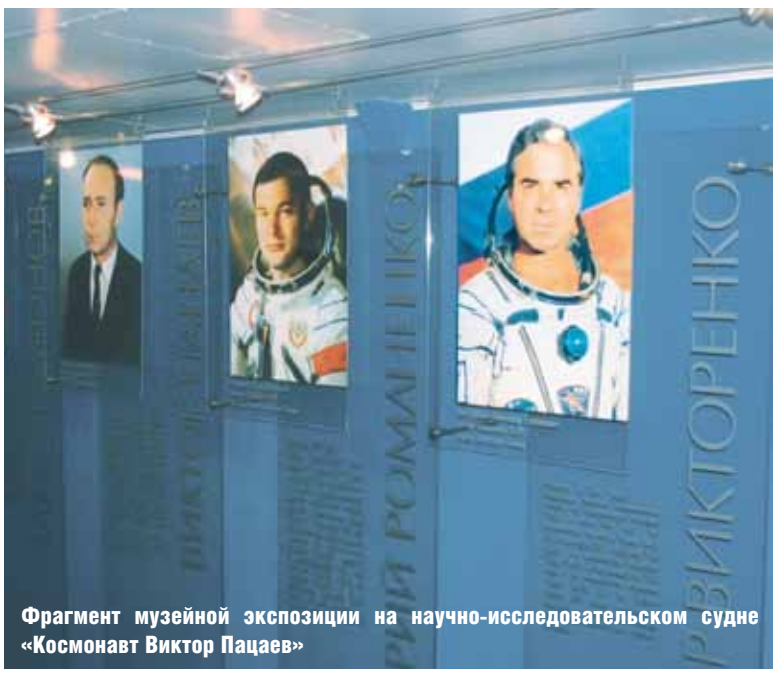
С 2001 г. НИС «Космонавт Виктор Пацаев» стоит у причала Музея мирового океана города Калининград и предоставляет свои помещения под выставки Музея, а по сентябрь 2017 г. использовалось по прямому назначению в контуре управления российским сегментом Международной космической станции. Когда же в 2017-м он стал не нужен Роскосмосу, ветеранам пришлось решать проблему: как не только сохранить судно, но и сделать из него памятник отечественной космонавтике и специальному судостроению, как обустроить на нём музей флота космической службы, о котором мы мечтали. Роскосмос, к его стыду, категорически отказался от этой идеи. Минкультуры – тоже.

Усилиями ветеранов Морского космического флота, администрации Музея мирового океана и администрации Калининградской области НИС «Космонавт Виктор Пацаев» удалось сохранить в качестве музея.

По информации из Калининградской области с 19 июня 2023 года музей будет готов принять посетителей после проведения ремонтных работ и проведения музеефикации судна.

В. Пашутин

Использованы фотографии с сайта niskgd.ru



Фрагмент музейной экспозиции на научно-исследовательском судне «Космонавт Виктор Пацаев»

Научно-исследовательское судно «Космонавт Виктор Пацаев» с 2001 г. стоит у причала Музея мирового океана в Калининграде и предоставляет свои помещения под выставки Музея. Корабль использовался в контуре управления российским сегментом Международной космической станции вплоть до сентября 2017 г.

Новгородский торг.
Худ. А. Васнецов, 1912 г.

Вплоть до XVIII столетия Россия не имела собственных источников золота и серебра, не обладала она ни избытками металлов, ни достаточным количеством ремесленников, способных обеспечить массовый экспорт товаров за рубеж. Поэтому на протяжении почти тысячелетия страна поставляла на внешний рынок натуральное сырье, прежде всего разнообразную пушнину. Торговля мехом приносила властям древней Руси и Московского государства сверхдоходы, сопоставимые по значению с современным нефтегазовым экспортом.

«ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО ИХ СОСТАВЛЯЕТ МЕХ..»

КАК СОБОЛЬ И БЕЛКА ЗАМЕНЯЛИ РОССИИ НЕФТЬ И ГАЗ

До эпохи массового распространения хлопка, а затем синтетики, меха были единственным материалом для изготовления по-настоящему теплой одежды. К тому же меха были предметом престижного потребления, наравне с драгоценными металлами и ювелирными изделиями. Поэтому на протяжении многих веков Русь широко экспортировала на Восток и Запад свой самый массовый ценный товар – пушнину и меха.

Одна из первых датированных записей в древнейшей русской летописи «Повести временных лет» сообщает, что в 883 году князь Олег Вещий «воевал» племя древлян, «примучив» их платить дань «черной куной» (куницей).

Меха, по-древнерусски «скора» (отсюда слово «скорняк»), присутствуют во всех древних документах, касающихся восточноевропейских русов. В 944 году киевский князь Игорь, заключая договор с византийцами, одаривает их послов мехами. Княгиня Ольга обещает византийскому императору Константину VII дары – «челядь, воск и скору». В IX–X веках в Западной Европе меха из Руси настолько востребованы, что таможенный устав Франкского королевства освобождает ввоз русского меха от пошлин.

Персидский ученый Ибн-Русте, живший в самом начале X века, так описывает русов: «*Единственный промысел их – торговля соболями, беличьими и другими мехами... Хазаре ведут торг с Булгарами, равным образом и Русы привозят к ним свои товары, как то: меха собольи, горностаевы, беличьи и другие... Главное богатство их составляет куний мех. Чеканной монеты своей нет у них, звонкую монету заменяют им куньи меха*».

В сохранившихся древнерусских источниках арабские монеты-дирхемы именуются «кунами», именно потому что их стоимость на протяжении нескольких веков равнялась стоимости шкурки куницы. Мелкие серебряные обрезки таких монет именовали «веверицами» или «векшами», то есть белками.

Арабский ученый Абу Хамид Ал-Гарнати сообщает, что одна беличья шкурка на Руси стоила каравай хлеба – «отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине». Тысячу лет назад хлеб представлял куда большую ценность, чем сейчас, таким образом, одна беличья шкурка – цена одного дня работы взрослого свободного мужчины на Руси тысячу лет назад.

Тысячу лет назад русские князья, объединившие земли от Новгорода до Киева, стали монополистами в международной меховой торговле от Средней Азии до Западной Европы. Фактически, мех, точнее меховой экспорт в обмен на драгоценные металлы, стал экономической основой создания на территории Руси первого централизованного государства.

НОВГОРОДСКАЯ БЕЛКА

После монгольского нашествия и до появления централизованного Московского государства главным центром экспорта русских мехов на Запад был Новгород. При этом начиная с XIV века западноевропейские архивы частично сохранили документы Ганзы (торгово-политического союза немецких городов) о взаимоотношениях с Новгородской республикой – благодаря им можно приблизительно узнать статистику и условия меховой торговли. Оказалось, что шесть веков назад через Новгород в Европу экспортировалось не менее полумиллиона меховых шкур ежегодно. Свыше 90% этого объёма составляла всё та же белка — самый дешёвый и массовый мех Средневековья. Именно поэтому на данное время приходится расцвет Новгородской республики.

Минимальные ежегодные закупки отдельных немецких купцов к началу XIV века достигали 5-10 тысяч шкурок. Ганзейские купцы Виттенборги из Любека в течение трёх лет продали в северной Европе 65 тысяч новгородских шкурок. Крупным покупателем и продавцом русского меха тогда был Тевтонский орден и Товарищество немецких купцов в Венеции.

Известна даже технология таких дальних поставок меха. В Новгород эти меха поступали уже упакованными в особые мешки («козки» или «козицы»), сделанные из цельной, снятой чулком шкуры и открывавшиеся сверху и снизу. В таких мешках уложенные очень тесно шкурки почти не тёрлись друг о друга и не теряли товарный вид.

Документы Новгорода и Ганзы содержат множество терминов, обозначающих разновидности беличьего меха, производных от древнерусской «виверицы»: «верк», «грауверк», «шененверк»... Множество немецких торговых терминов той поры являются прямой транслитерацией русских слов: onnyghen означал онежскую белку, clesemes – белку, добывавшуюся на реке Клязьме в землях Московского княжества. Термины troynissen и schevenissen происходят от русского обозначения сортов и разновидностей беличьего меха «тройницы» и «шевницы» (сшитые кусочки меха и меховые обрезки). Вся эта сложная дифференциация русской белки хорошо известна европейским купцам.Среди дорогих мехов на первом месте в Новгородском экспорте стояла куница.

Русские меха в Новгороде продавали в обмен на серебро и особо востребованные на Руси европейские товары – прежде всего железо, соль и различное сукно немецких и фландрских мануфактур.

Хотя в XIV–XV веках из Новгорода экспортировалось огромное количество белки, число скорняков, специалистов по обработке мехов, в самом городе было невелико, не превышая двух сотен мастеров и подмастерьев при численности населения Новгорода в 40-50 тысяч человек. Дело в том, что Ганза прямо требовала поставок на рынок только необработанной пушнины. В 1374 году ганзейские купцы устроили Новгороду самые настоящие «экономические санкции», отказавшись закупать меха под предлогом, что русские продают слишком много «поддельного», то есть уже обработанного меха. Новгородские власти вынуждены были пойти на уступки и вынуждены были торговать с Европой только необработанным меховым сырьём.

Главными продавцами русского меха на Запад были новгородские бояре-«олигархи» и «Ивановское сто», объединение богатейших купцов города. Одним из главных центров торговли белкой на севере Руси был город Устюг Великий. Устюжское княжество долгое время платило меховую дань Новгороду.

МЕХОВЫЕ ВОЙНЫ

Ещё в XIII веке, сразу после походов Батыя, монголы начали взимать с покорённой Руси дань. И значительную её часть составляли именно меха: «Каждый, как малый, так и большой, даже однодневный младенец, или бедный, или богатый, платил такую дань – давал одну шкуру медведя, одного черного бобра, одного черного соболя и одну лисью шкуру».

В Новгородской земле XIV века дань в Орду именовалась «черным бором», так как первоначально её платили шкурами чёрных куниц и только потом заменили на серебро, которое получали от торговли мехами с Европой. В отличие от меховых «чёрных» платежей, налоговые выплаты серебром именовались «белыми».

В XIII-XIV веках, в период господства Золотой Орды, необходимость уплаты монгольской дани подтолкнула новгородцев и владимиро-суздальцев начать экспансию на северо-восток, в лесные земли Белого моря и Урала, в «Пермь Великую», чтобы за счёт обложения меховыми поборами аборигенов компенсировать налоговый гнёт Орды. Но Новгород так и не сумел наладить систематический сбор с них меховой дани.

Постепенно контроль за путями на северо-восток в направлении Урала стал переходить к Московскому княжеству. Уже в 1333 году московские князья начали собирать меховую дань на территории современной республики Коми, выбив оттуда новгородских сборщиков подати.

В XV веке новгородский меховой экспорт в Европу перестаёт расти в объёмах и даже сокращается. Проиграв борьбу за самые ценные меха, наиболее дорогой экспортный товар, Новгород проиграл Москве.

В 1467 году москвичи победили новгородцев в битве при Шелони, положив конец самостоятельному существованию Новгородской республики. И уже через 5 лет московское войско двинулось в «Пермь Великую», в верховья реки Камы, богатые мехом земли, которые некогда пытались покорять новгородцы. Пермскую «землицу» обложили пушной данью. А вместе с пленными в Москву прислали богатые по тому времени трофеи — 16 «сороков» чёрных соболей и драгоценную соболью шубу.

В 1505 году Иван III ликвидировала автономное Пермское княжество, местные князья из крещёных аборигенов были переведены на южную границу в Тулу, а богатые пушниной пермские просторы стали частью Московии. Так Россия вплотную подошла к границе Сибири с её фантастическими запасами пушнины.

Историки отмечают, что начавшийся с конца XV века переход к денежной подати с крестьян обусловлен не только развитием товарно-денежных отношений, но и с заметным сокращением поголовья промысловой белки в центральных районах европейской части России. Однако в более северных районах, например в Двинском уезде, «белошную дань и горностали» русские крестьяне платили даже в 1538-39 годах в начале царствования Ивана Грозного.

Помимо собственных лесов и северного Приуралья, у объединённого Российского государства в XVI веке появился ещё один крупный источник пушнины. На меховом рынке Москвы в те десятилетия преобладали «устюжская и шувайская белка», то есть беличий мех с севера, поступавший через Устюг, и мех с территории современной Чувашии, входившей тогда в состав Казанского ханства.

Даже до начала освоения Сибири московская Русь стала фактическим монополистом в торговле мехом как с Востоком, так и с Западом. Некоторое количество бобра и белки ещё добывалось на территории Великого княжества Литовского, но оно могло торговать только с Европой и Турцией, пути на Восток находились под надёжным контролем Москвы. К тому же наиболее дорогие меха (соболь, горностай, чернобурая лисица) массово добывались только на территории, подконтрольной московским монархам.

А. Волынец

Источник: academic.ru

Фонд развития малых исторических городов и общественный проект «Настоящая Россия» активно работают в Центральной России с 2013 года. Основу проекта составляют журналисты, маркетологи, деятели сферы туризма и гостеприимства, художники, музыканты, литераторы. Фонд не финансирует политические инициативы, основная задача – сохранение исторического наследия малых городов и развитие инфраструктуры туризма. В 2013-2016 гг. акции и программы фонда работали в Тульской, Рязанской, Ярославской, Московской и Тверской областях. С конца 2016 года Фонд начал активно сотрудничать с ТИЦ г. Боровска.

О программах фонда можно почитать на сайте – настоящая-россия.рф

ПОДАРКИ ГЕНЕРАЛУ Н.И. СМОЛИНУ

КАК ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА

В этом году исполнилось 100 лет инженеру генерал-майору Николаю Ильичу Смолину (13.01.1922 – 30.08.2008) – участнику Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., участнику парадов на Красной площади и разработчику приборной техники оборонного значения.

В фондах МКК «Стольный город Боровск», благодаря Николаю Ильичу, собрана коллекция его предметов, подарков и поздравительных адресов. Некоторые из них представлены в музейной экспозиции, посвящённой Великой Отечественной войне, а вот подарки и поздравительные адреса ни разу комплексно не выставлялись.

Смолин Николай Ильич, генерал-майор, Лауреат Государственной премии (1981). Медали: «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1975), «В память 250-летия Ленинграда» (1957), «За боевые заслуги» (1942), «За боевые заслуги» (1950), «За оборону Ленинграда» (1942), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), Орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени (1975), Орден Красной Звезды (1956), Орден Красной Звезды (1968), Орден Отечественной войны I степени (1944). Юбилейные медали: «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.» (1965), «30 лет Советской Армии и Флота» (1948), «40 лет Вооруженных Сил СССР” (1958), «50 лет Вооруженных Сил СССР» (1968), «60 лет Вооруженных Сил СССР» (1978), «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970).

Детство и юность Николая Ильича Смолина прошли в Боровске. Наш город он любил и приезжал сюда до последних дней жизни, в т.ч. посещал и музей.

В октябре 1940 г. Николай Ильич был призван служить на Дальний Восток в Особую Дальневосточную армию. В октябре 1941 г. он окончил Рязанское артиллерийское училище, получил звание «лейтенант» и был направлен на Волховский, затем на Ленинградский фронт. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. В послевоенное время окончил Военно-артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского. В 1972 г. получил звание генерал-майора.

Более 30 лет работал в Главном ракетно-артиллерийском управлении (ГРАУ) МО СССР в сотрудничестве с конструктором стрелкового оружия М.Т. Калашниковым. Создавал и внедрял в производство новые артиллерийские орудия, системы залпового огня, ракетные установки, противотанковые управляемые снаряды и гранатомёты. За одну из таких работ в 1981 г. Николай Ильич был удостоен звания Лауреата Государственной премии. Свою службу он завершил в 1987 г.

Николай Ильич — участник двенадцати парадов на Красной Площади, участник парада Победы 1995 г. Он был награждён боевыми и юбилейными наградами, о чём говорят наградные планки на его мундире, представленном в музейной экспозиции, посвящённой Великой Отечественной войне.

Во время празднования «серьёзных» юбилейных дат как самого Николая Ильича, так и нашей страны, ему преподносили подарки и поздравительные тексты организации, сообщества друзей, воинские части, с которыми он был связан, в первую очередь, по долгу службы. Каждый из преподнесённых подарков и текстов имеет оригинальное оформление — они не похожи друг на друга. Подарки и творческое оформление поздравительных текстов отражают деятельность генерал-майора Н.И. Смолина как инженера ГРАУ или напоминают ему о месте работы. Тексты же содержат пусть и скромную (ввиду секретности разработок), но важную информацию о тех, с кем и где служил Николай Ильич, характеризуют его как руководителя и товарища по службе.

И подарки, и поздравительные тексты с их ярким художественным оформлением являют собой самые настоящие образцы декоративно-прикладного творчества 1970-1980-х годов прошлого столетия. Они отражают социалистическую эпоху нашей страны, в которую жил и созидал инженер генерал-майор Николай Ильич Смолин. Большинство предметов выставлено впервые.

ЮБИЛЕЮ СТОЛИЦЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

«СИМВОЛЫ МОСКВЫ НА ЧАЙНОМ СЕРВИЗЕ ДУЛЁВСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА»

Музейно-краеведческий комплекс «Стольный город Боровск» является обладателем редкого чайного сервиза из фарфора с символами Москвы. Он был изготовлен в 2000-е гг. по спецзаказу Правительства г. Москвы на Дулёвском фарфоровом заводе.

Эти сервизы сотрудникам Московского правительства вручал градоначальник Юрий Михайлович Лужков (1936-2019). Сервиз состоит из чайника и шести чайных пар. На чайнике и чашках изображены архитектурные памятники г. Москвы (например, Московский Кремль, храм Василия Блаженного, Царицыно, Коломенское), здания Правительства г. Москвы, памятник Юрию Долгорукому и, конечно, герб столицы. Все изображения служат историческими символами Москвы. Выполнены они золотом по ослепительно белому фону, что, по сути, служит напоминанием о первых изделиях Дулёвского завода, восходящих ещё к середине XIX столетия.

Страница подготовлена
МКК «Стольный город Боровск»
(г. Боровск, площадь Ленина, д.7)

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимает заказы
на реставрацию икон,
киотов и мебели.

У нас можно заказать написание
икон семейных, мерных, храмовых, венчальных.

Звонить в любое время:
тел.: +7 910 706 34 01, 8 (48438) 6 57 89

WWW.BOROVSKINFO.RU • BOROVSKGAZETA@YANDEX.RU • SOL_56@MAIL.RU

«Боровск – сердце моё»,
общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

газета издается в рамках общественного проекта «Настоящая Россия»

Учредители

Щегольков Ю.Ю., СНИЛС 019-254-489 60

ИП Кобзарь В.А., ОГРНИП 318774600052621

Главный редактор В.А. Кобзарь

Редакция
С.Я. Глухарев, зам. гл. редактора (borovsk.pro@yandex.ru)
С.В. Попов
Т.Е. Румянцева
С.А. Селезнева
В.А. Черников
Макет и верстка
В.А. Черников

Адрес редакции и издателя
249010, Калужская обл., г. Боровск, ул. Коммунистическая, 6
т.: 8 953 329 6329,
8 (48438) 6 57 89
borovskgazeta@yandex.ru
http://borovsk.pro

Отпечатано
в филиале ПФОП Волоколамской типографии, г. Волоколамск, ул. Парковая, д. 9

Тираж 1000 экз.

Газета зарегистрирована Роскомнадзором.
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-73412
от 03.08.2018.

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на газету «Боровск – сердце моё». Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель

Подписано в печать 24.05.2022. Время подписания номера в печать: по графику – в 19.00, фактически - в 19.00

Все выпуски газеты и отдельные статьи можно почитать на сайте «Боровск и боровчане» http://borovsk.pro